

О.М.Подвигина

НЕУСТОЙЧИВОСТЬ КОНВЕКТИВНЫХ ТЕЧЕНИЙ МАЛОЙ АМПЛИТУДЫ ВО ВРАЩАЮЩЕМСЯ СЛОЕ СО СВОБОДНЫМИ ГРАНИЦАМИ

Международный институт теории прогноза землетрясений
и математической геофизики РАН, Москва

Лаборатория общей аэродинамики, Институт Механики МГУ, Москва

Мы изучаем устойчивость стационарных конвективных течений в горизонтальном слое со свободными границами, подогреваемом снизу и вращающемся относительно вертикальной оси, предполагая приближение Буссинеска (конвекция Рэлея-Бенара). Рассматриваемые течения – конвективные валы или квадратные ячейки, являющиеся суммой двух перпендикулярных валов с одинаковыми волновыми числами, k . Предполагаем, что число Рэлея близко к критическому для возникновения конвективных течений с волновым числом k : $R = R_c(k) + \varepsilon^2$; амплитуда надкритических стационарных состояний порядка ε . Показано, что течения всегда неустойчивы относительно возмущений, являющихся суммой длинноволновой моды и двух коротковолновых мод, соответствующих линейным валам, повернутым на малые углы в противоположных направлениях. Максимальный инкремент роста имеет порядок $O(\max(\varepsilon^{8/5}, (k - k_c)^2))$, где k_c – критическое волновое число для установления конвекции.

1 Введение

Рассматривается конвекция Рэлея-Бенара в горизонтальном слое, подогреваемом снизу и вращающемся относительно вертикальной оси. Горизонтальные границы свободны и поддерживаются при фиксированной температуре. В безразмерной форме система характеризуется следующими параметрами: числами Рэлея R (характеризующим амплитуду сил плавучести), Прандтля P (отношение кинематической вязкости к коэффициенту тепловой диффузии) и Тейлора T (пропорциональном скорости вращения).

При малых числах Рэлея жидкость неподвижна. С увеличением числа Рэлея в системе, в зависимости от соотношения чисел Тейлора и Прандтля, возникает монотонная или колебательная неустойчивость [1]. Возникающие при монотонной неустойчивости стационарные состояния типа валов, квадратных и шестиугольных ячеек были рассмотрены, например, в [2]-[4] (см. также монографию [5] и обзор [6]) для конвекции без вращения, и в [7]-[11] – для вращающегося слоя. При отсутствии вращения все течения ответвляются в область возрастания чисел Рэлея и, за исключением валов, неустойчивы. При вращении возможно ветвление также в сторону убывания R , и в некоторой области значений P и T возникающие течения с квадратной ячейкой периодичности устойчивы по отношению к возмущениям того же периода, что и у основного течения.

В работе Кюшперса и Лортца [8] было показано, что конвективные валы могут быть неустойчивы относительно таких же валов, повернутых на конечный угол. В пределе больших чисел Прандтля при $T > 2285$ эта неустойчивость имеет место при установлении конвекции. Другой тип неустойчивости конвективных валов во вращающемся слое (так называемая неустойчивость малого угла) рассмотрели Кокс и Мэтьюс [12]. Используя амплитудные уравнения, они показали, что валы с критическим волновым числом k_c всегда неустойчивы относительно возмущений, являющихся суммой длинноволновой моды и двух экземпляров возмущаемого течения, повернутых на малые углы порядка $\varepsilon^{2/5}$, где ε^2 – надкритичность. Этот тип неустойчивости исследован асимптотическими методами для валов, бегущих и стоящих волн для $k = k_c$ в [13]. Было показано, что существуют растущие моды при различных углах поворота коротковолновых слагаемых.

В данной статье методы [13] применены для исследования устойчивости стационарных течений более сложной формы с волновыми числами, не обязательно равными критическому. Показано, что при малой надкритичности валы и квадратные ячейки, в линейном приближении являющиеся суммой двух перпендикулярных валов с одинаковыми волновыми числами k , неустойчивы. Максимальный инкремент роста имеет порядок $\max(\varepsilon^{8/5}, (k - k_c)^2)$.

2 Установление конвекции во вращающемся слое при монотонной неустойчивости

Конвективные течения подчиняются уравнению Навье-Стокса

$$\frac{\partial \mathbf{v}}{\partial t} = \mathbf{v} \times (\nabla \times \mathbf{v}) + P\Delta \mathbf{v} + PR\theta \mathbf{e}_z - \nabla p + PT\mathbf{v} \times \mathbf{e}_z \quad (1)$$

с условием несжимаемости

$$\nabla \cdot \mathbf{v} = 0, \quad (2)$$

и уравнению теплопроводности

$$\frac{\partial \theta}{\partial t} = -(\mathbf{v} \cdot \nabla)\theta + v_z + \Delta \theta, \quad (3)$$

где \mathbf{v} – скорость потока, θ – разность между температурой и ее линейным профилем. На горизонтальных границах предполагается фиксированная температура и отсутствие напряжений:

$$\frac{\partial v_x}{\partial z} = \frac{\partial v_y}{\partial z} = v_z = 0, \quad \theta = 0 \quad \text{at } z = 0, 1. \quad (4)$$

Система (1)-(4) допускает стационарное состояние $\mathbf{v} = 0$, $\theta = 0$. Его устойчивость определяется собственными значениями оператора линейной части системы (1)-(4). Его собственные функции имеют вид гармоник Фурье [6]. При монотонной неустойчивости растущие моды с волновым числом k существуют при $R > R_c$,

$$R_c(k) = (a^3 + T^2\pi^2)k^{-2}, \quad a = k^2 + \pi^2, \quad (5)$$

при колебательной – при $R > R_c^h$

$$R_c^h(k) = 2((1 + P)a^3 + (PT\pi)^2(1 + P)^{-1})k^{-2}. \quad (6)$$

Частота колебаний удовлетворяет уравнению

$$\omega_c^2 = T^2\pi^2a^{-1}(1 - P)(1 + P)^{-1} - a^2, \quad (7)$$

поэтому колебательная неустойчивость возможна только при $P < 1$.

Мы рассматриваем только случай монотонной неустойчивости. Критическое волновое число k_c , для которого достигается минимум $R_c(k)$, является корнем уравнения

$$a^2(2k^2 - \pi^2) - T^2\pi^2 = 0. \quad (8)$$

При небольшой надкритичности

$$R = R_c(k) + \varepsilon^2, \quad (9)$$

нелинейное решение (1)-(4) можно найти, разлагая его в ряд [5]

$$\mathbf{U} = \sum_{j=1}^{\infty} \varepsilon^j \mathbf{U}_j. \quad (10)$$

Здесь и ниже использовано представление полей конвективного течения в виде 4-компонентных векторов, где первые 3 компоненты – скорость потока, а последняя – температура:

$$\mathbf{U}_j = (\mathbf{U}_j^{\text{flow}}, \mathbf{U}_j^{\text{temp}}). \quad (11)$$

Первый член разложения является собственным вектором линеаризованной системы (1)-(4) с $R = R_c(k)$, его можно представить в виде суммы

$$\mathbf{U}_1 = \sum_{l=1}^n \mathbf{F}_l, \quad (12)$$

где двумерные конвективные течения \mathbf{F}_l – линейные валы различной ориентации с одинаковыми волновыми числами k . Следующие члены (10) определяются из уравнений, получающихся подстановкой (10) и (12) в (1)-(4).

Первые члены ряда 10 для $n = 1$ (валы) приведены в [11]:

$$\mathbf{U}_1 = b \begin{pmatrix} -\pi k^{-1} \cos \pi z \sin kx \\ T\pi(ak)^{-1} \cos \pi z \sin kx \\ \sin \pi z \cos kx \\ a^{-1} \sin \pi z \cos kx \end{pmatrix}, \quad (13)$$

$$\mathbf{U}_2 = b^2 \begin{pmatrix} 0 \\ T\pi^2(8Pk^3a)^{-1} \sin 2kx \\ 0 \\ -(8\pi a)^{-1} \sin 2\pi z \end{pmatrix}, \quad (14)$$

где амплитуда b определяется из

$$8k^4P^2a = (P^2k^4R_c - T^2\pi^4)b^2. \quad (15)$$

Случаи квадратных и шестиугольных ячеек рассмотрены в [7], [9] и [10].

3 Устойчивость валов с $k = k_c$

В этой части мы излагаем результаты работы [13], где исследована устойчивость валов с волновым числом, равным критическому.

Устойчивость (10) определяется собственными значениями оператора L , являющегося линеаризацией (1)-(3) вблизи этого стационарного состояния. Этот оператор можно разложить в ряд

$$L = \sum_{j=0}^{\infty} \varepsilon^j L_j. \quad (16)$$

Первые два члена имеют вид

$$L_0(\mathbf{v}, \theta) = (P\Delta\mathbf{v} + PR_c\theta\mathbf{e}_z - \nabla p + PT\mathbf{v} \times \mathbf{e}_z, v_z + \Delta\theta) \quad (17)$$

и

$$L_1(\mathbf{v}, \theta) = (\mathbf{U}_1^{\text{flow}} \times (\nabla \times \mathbf{v}) + \mathbf{v} \times (\nabla \times \mathbf{U}_1^{\text{flow}}), -(\mathbf{U}_1^{\text{flow}} \cdot \nabla)\theta - (\mathbf{v} \cdot \nabla)\mathbf{U}_1^{\text{temp}}). \quad (18)$$

Ниже $L_0(R)$ обозначает оператор L_0 при $R \neq R_c$. Оператор M определяется формулой

$$M(\mathbf{v}, \theta) = (P\theta\mathbf{e}_z, 0). \quad (19)$$

Для решения задачи на собственные значения

$$L\mathbf{W} = \lambda\mathbf{W} \quad (20)$$

вычислено инвариантное подпространство L ; для доказательства неустойчивости вторичного течения достаточно провести анализ собственных значений ограничения L на это подпространство.

Пусть \mathbf{W}_j ($j = 1, \dots, J$) базис в этом подпространстве. Обозначим через $\mathbf{A} = (A_{mn})$ матрицу ограничения L на это подпространство:

$$L\mathbf{W}_j = \sum_{i=1}^J A_{ij}\mathbf{W}_i \quad \forall j. \quad (21)$$

Представим базисные векторы и элементы матрицы в виде рядов

$$\mathbf{W}_j = \sum_{l=0}^{\infty} \varepsilon^l \mathbf{W}_{j,l}, \quad (22)$$

$$A_{mn} = \sum_{l=0}^{\infty} \varepsilon^l A_{mn,l}. \quad (23)$$

Подставляя (22) и (23) в (21) и приравнявая выражения при равных степенях ε , получаем систему уравнений для $\mathbf{W}_{j,l}$. В качестве $\mathbf{W}_{j,0}$ выбраны собственные векторы L_0 :

$$L_0\mathbf{W}_{j,0} = \lambda_{j,0}\mathbf{W}_{j,0}. \quad (24)$$

Пусть $(\delta_x, \delta_y, 0)$ – малое возмущение волнового вектора $(k, 0, \pi)$: $\delta_x \ll k$ и $\delta_y \ll k$. Коэффициенты $\mathbf{W}_{j,l}$ и $A_{mn,l}$ рядов (22) и (23) зависят от этих параметров.

Обозначим за \mathcal{F} пространство симметричных относительно вертикальной оси 4-компонентных векторных полей вида (11), где \mathbf{U}^{flow} бездивергентно, являющихся суммами гармоник Фурье с волновыми векторами $(mk \pm \delta_x, \pm \delta_y, l\pi)$, где l и m – целые. Это пространство L_n -инвариантно для всех n . Система уравнений для $\mathbf{W}_{j,l}$ имеет вид

$$\begin{aligned} L_0 \mathbf{W}_{j,n} - \lambda_{j,0} \mathbf{W}_{j,n} - \sum_{i=1}^J A_{ij,n} \mathbf{W}_{i,0} = \\ - \sum_{m>0, l \geq 0, m+l=n} L_m \mathbf{W}_{j,l} + \sum_{i=1}^J \sum_{m>0, l \geq 0, m+l=n} A_{ij,m} \mathbf{W}_{i,l} \quad \forall j, \end{aligned} \quad (25)$$

где правая часть известна. Для $n = 0$ решение дается (24). Уравнения решаем последовательно для возрастающих $n \geq 1$. Для дальнейших построений нам необходимо, чтобы решения $\mathbf{W}_{j,n}$ были равномерно ограничены по δ_x и δ_y . Для этого достаточно, чтобы норма ограничения L_0^{-1} на инвариантное подпространство, дополнительное в \mathcal{F} к натянутому на $\mathbf{W}_{j,0}$, была бы ограничена равномерно по δ_x и δ_y . Поскольку у ограничения L_0 на \mathcal{F} существует ровно три малых собственных значения, а остальные имеют порядок единицы, естественно, чтобы построенное инвариантное подпространство имело размерность $J = 3$.

$\mathbf{W}_{j,0}$ имеют вид:

$$\mathbf{W}_{1,0} = \begin{pmatrix} -\delta_y \sin(\delta_x x + \delta_y y) \\ \delta_x \sin(\delta_x x + \delta_y y) \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix}, \quad (26)$$

$$\mathbf{W}_{2,0} = \begin{pmatrix} -(\pi s_+ + q_+ \delta_y) k_+^{-1} \cos \pi z \sin((k + \delta_x)x + \delta_y y) \\ (q_+ s_+ - \pi \delta_y k_+^{-2}) \cos \pi z \sin((k + \delta_x)x + \delta_y y) \\ \sin \pi z \cos((k + \delta_x)x + \delta_y y) \\ a_+^{-1} \sin \pi z \cos((k + \delta_x)x + \delta_y y) \end{pmatrix} + O((k_+^2 - k^2)^2), \quad (27)$$

$$\mathbf{W}_{3,0} = \begin{pmatrix} -(\pi s_- - q_- \delta_y) k_-^{-1} \cos \pi z \sin((k - \delta_x)x - \delta_y y) \\ (q_- s_- + \pi \delta_y k_-^{-2}) \cos \pi z \sin((k - \delta_x)x - \delta_y y) \\ \sin \pi z \cos((k - \delta_x)x - \delta_y y) \\ a_-^{-1} \sin \pi z \cos((k - \delta_x)x - \delta_y y) \end{pmatrix} + O((k_-^2 - k^2)^2). \quad (28)$$

Здесь $k_{\pm} = ((k \pm \delta_x)^2 + \delta_y^2)^{1/2}$, $s_{\pm} = (k \pm \delta_x) k_{\pm}^{-1}$, $a_{\pm} = k_{\pm}^2 + \pi^2$ и $q_{\pm} = T\pi(k_{\pm} a_{\pm})^{-1}$. Собственные векторы (26)-(28) имеют собственные значения

$$\lambda_{1,0} = -P(\delta_x^2 + \delta_y^2), \quad (29)$$

$$\lambda_{2,0} = -C_1 P g^{-1} a^{-1} (k_+^2 - k^2)^2 + O((k_+^2 - k^2)^3),$$

$$\lambda_{3,0} = -C_1 P g^{-1} a^{-1} (k_-^2 - k^2)^2 + O((k_-^2 - k^2)^3),$$

где $C_1 = \frac{1}{2} \partial^2 R_c / \partial (k^2)^2 = 3(\pi^2 + k^2)/k^2$ и $g = \frac{1}{4}((2\pi^2 - k^2)k^{-2} + 3P)$.

Элементы матрицы \mathcal{A} имеют вид

$$\begin{aligned}
A_{11} &= -P(\delta_x^2 + \delta_y^2) + O(\varepsilon^2 \delta^2), \\
A_{21} &= \frac{1}{2}kb\varepsilon\delta_y + \varepsilon F_1(\delta^2) + O(\varepsilon\delta^3, \varepsilon^3), \\
A_{31} &= -\frac{1}{2}kb\varepsilon\delta_y + \varepsilon F_1(\delta^2) + O(\varepsilon\delta^3, \varepsilon^3), \\
A_{12} &= \varepsilon(\delta_x^2 + \delta_y^2)^{-1}(C_2 \frac{\pi b}{2k}(\delta_y^2 - \delta_x^2) + \frac{b}{2}\delta_x\delta_y(C_2^2 - \frac{\pi^2}{k^2}) + \\
&\quad F_2(\delta^3)) + O(\varepsilon\delta^2, \varepsilon^3), \\
A_{22} &= -\varepsilon^2 C_3 - C_1 P g^{-1} a^{-1} (k_+^2 - k^2)^2 + \\
&\quad O((k_+^2 - k^2)^3, \varepsilon^2 \delta, \varepsilon^4), \\
A_{32} &= -\varepsilon^2 C_3 + O(\varepsilon^2 \delta, \varepsilon^4), \\
A_{13} &= \varepsilon(\delta_x^2 - \delta_y^2)^{-1}(C_2 \frac{\pi b}{2k}(\delta_y^2 - \delta_x^2) + \frac{b}{2}\delta_x\delta_y(C_2^2 - \frac{\pi^2}{k^2}) - \\
&\quad -F_2(\delta^3)) + O(\varepsilon\delta^2, \varepsilon^3), \\
A_{23} &= -\varepsilon^2 C_3 + O(\varepsilon^2 \delta, \varepsilon^4), \\
A_{33} &= -\varepsilon^2 C_3 - C_1 P g^{-1} a^{-1} (k_-^2 - k^2)^2 + \\
&\quad O((k_-^2 - k^2)^3, \varepsilon^2 \delta, \varepsilon^4),
\end{aligned} \tag{30}$$

где $C_2 = T\pi(ka)^{-1}$, $F_1 = f_1\delta_x^2 + f_2\delta_x\delta_y + f_3\delta_y^2$, $F_2 = f_4\delta_x^3 + f_5\delta_x^2\delta_y + f_6\delta_x\delta_y^2 + f_7\delta_y^3$, а величины C_3 и f_i несущественны.

Рассматривая матрицу \mathcal{A} в новом базисе

$$\widetilde{\mathbf{W}}_1 = \mathbf{W}_1, \widetilde{\mathbf{W}}_2 = \mathbf{W}_2 + \mathbf{W}_3, \widetilde{\mathbf{W}}_3 = \mathbf{W}_2 - \mathbf{W}_3 \tag{31}$$

получаем [13], что при $\delta_x^2 + \delta_y^2 \gg \varepsilon^2$ собственные значения матрицы (30) асимптотически близки к $-P(\delta_x^2 + \delta_y^2)$ и собственным значениям матрицы

$$\begin{bmatrix} \widetilde{A}_{22} - \xi_2 \widetilde{A}_{12} & \widetilde{A}_{23} - \xi_2 \widetilde{A}_{13} \\ \widetilde{A}_{32} - \xi_3 \widetilde{A}_{12} & \widetilde{A}_{33} - \xi_3 \widetilde{A}_{13} \end{bmatrix}, \tag{32}$$

где $\xi_2 = \widetilde{A}_{21}/(\widetilde{A}_{11} - \widetilde{A}_{22})$ и $\xi_3 = \widetilde{A}_{31}/(\widetilde{A}_{11} - \widetilde{A}_{33})$ ($\widetilde{\mathcal{A}}$ – это матрица \mathcal{A} , записанная в новом базисе (31)).

Собственные значения (32) асимптотически равны

$$\lambda = -C_4(4k^2\delta_x^2 + \delta_y^4) - C_3\varepsilon^2 \pm [2C_4k\delta_x\delta_y^2(8C_4k\delta_x\delta_y^2 + b^2\varepsilon^2\delta_y(\delta_x^2 + \delta_y^2))^{-1} \times \\ (C_2\pi(\delta_y^2 - \delta_x^2) + k\delta_x\delta_y(C_2^2 - \frac{\pi^2}{k^2}))(P(\delta_x^2 + \delta_y^2) + C_4\delta_x^2)^{-1} + C_3\varepsilon^2]^{1/2}, \tag{33}$$

где $C_4 = C_1 P g^{-1} a^{-1}$. Максимальное по δ_x и δ_y собственное значение

$$\lambda_{\max} = \frac{5}{4} P g^{-1} k^{-2} \delta_y^4 \tag{34}$$

достигается при

$$3k^2\delta_x^2 = \delta_y^4 \text{ и } \delta_y^5 = -\frac{\sqrt{3}}{12} P^{-2} T \pi^2 a^{-1} g b^2 \varepsilon^2 k. \tag{35}$$

При $\delta_x^2 + \delta_y^2 = O(\varepsilon^2)$ собственные значения (30) по порядку не превосходят $O(\varepsilon^2)$, что меньше $\lambda_{\max} \sim \varepsilon^{8/5}$.

Оператор, сопряженный к L_0 относительно скалярного произведения

$$(\mathbf{w}_1, \mathbf{w}_2) = \mathbf{w}_1^{\text{flow}} \cdot \mathbf{w}_2^{\text{flow}} + PR_c \mathbf{w}_1^{\text{temp}} \cdot \mathbf{w}_2^{\text{temp}}, \quad (36)$$

совпадает с L_0 , в котором направление вращения изменено на противоположное (здесь \cdot обозначает обычное скалярное произведение в пространстве \mathbf{L}_2). Базис, двойственный к $\mathbf{W}_{j,0}$, имеет вид

$$\begin{aligned} \mathbf{W}_{1,0}^* &= (\delta_x^2 + \delta_y^2)^{-1} \mathbf{W}_{1,0}, \\ \mathbf{W}_{2,0}^* &= g_+^{-1} \mathbf{W}_{2,0}(-T) + O((k_+^2 - k^2)^2) \text{ и} \\ \mathbf{W}_{3,0}^* &= g_-^{-1} \mathbf{W}_{3,0}(-T) + O((k_-^2 - k^2)^2), \end{aligned} \quad (37)$$

где

$$g_+ = (\mathbf{W}_{2,0}, \mathbf{W}_{2,0}(-T)), \quad g_- = (\mathbf{W}_{3,0}, \mathbf{W}_{3,0}(-T)).$$

4 Устойчивость валов с $k \neq k_c$

Анализ устойчивости валов при $k \neq k_c$ проводим аналогично исследованию для валов с волновым числом, равным критическому. Рассматриваем собственные значения оператора L , являющегося линеаризацией (1)-(3) вблизи стационарного состояния (10), (13), (14). Оператор записан в виде (16), первые члены разложения задаются выражениями (17) и (18).

Трехмерное инвариантное пространство L с базисом \mathbf{W}_j , $j = 1, 2, 3$, строится так же, как и для $k = k_c$. Элементы матрицы \mathcal{A} ограничения L на это подпространство и базисные векторы представлены в виде рядов (23) и (22), где $\mathbf{W}_{j,0}$ – собственные векторы L_0 .

Собственное значение $\lambda_{1,0}$ (29) не зависит от k ; $\lambda_{2,0}$ и $\lambda_{3,0}$ имеют вид [13]

$$\begin{aligned} \lambda_{2,0} &= (R_c(k) - R_+)(M\mathbf{W}_{j,0}, \mathbf{W}_{j,0}^*) + O((R_c(k) - R_+)^2), \\ \lambda_{3,0} &= (R_c(k) - R_-)(M\mathbf{W}_{j,0}, \mathbf{W}_{j,0}^*) + O((R_c(k) - R_-)^2), \end{aligned} \quad (38)$$

где $R_{\pm} = R_c(k_{\pm})$ – критическое число Рэлея для k_{\pm} (5). Разложим его в ряд Тейлора в окрестности k :

$$\begin{aligned} R_{\pm} &= R_c(k) + \partial R_c / \partial (k^2) (k_{\pm}^2 - k^2) + \frac{1}{2} \partial^2 R_c / \partial (k^2)^2 (k_{\pm}^2 - k^2)^2 + \\ &O((k_{\pm}^2 - k^2)^3) = R_c + \partial^2 R_c / \partial^2 (k^2) (k^2 - k_c^2) (k_{\pm}^2 - k^2) + \\ &\frac{1}{2} \partial^2 R_c / \partial (k^2)^2 (k_{\pm}^2 - k^2)^2 + O((k^2 - k_c^2) (k_{\pm}^2 - k^2)^2, (k_{\pm}^2 - k^2)^3). \end{aligned} \quad (39)$$

При $k = k_c$ выполнено $\partial R_c(k) / \partial (k^2) = 0$.

При $k \neq k_c$ член порядка ε ($l = 1$) ряда (23) для матрицы (30) не изменяется, т.к. при его вычислении в [13] условие $k = k_c$ не было использовано. Таким образом, в силу (38), (39) и (30), для $k \neq k_c$ главные члены матрицы \mathcal{A} ограничения оператора L на трехмерное инвариантное пространство теперь имеют вид:

$$\begin{aligned}
A_{11} &= -P(\delta_x^2 + \delta_y^2) + O(\varepsilon^2 \delta^2), \\
A_{21} &= \frac{1}{2}kb\varepsilon\delta_y + \varepsilon F_1(\delta^2) + O(\varepsilon\delta^3, \varepsilon^3), \\
A_{31} &= -\frac{1}{2}kb\varepsilon\delta_y + \varepsilon F_1(\delta^2) + O(\varepsilon\delta^3, \varepsilon^3), \\
A_{12} &= \varepsilon(\delta_x^2 + \delta_y^2)^{-1}(C_2\frac{\pi b}{2k}(\delta_y^2 - \delta_x^2) + \frac{b}{2}\delta_x\delta_y(C_2^2 - \frac{\pi^2}{k^2}) + \\
&\quad F_2(\delta^3)) + O(\varepsilon\delta^2, \varepsilon^3), \\
A_{22} &= -\varepsilon^2 C_3 - C_1 P g^{-1} a^{-1} (k_+^2 - k^2)^2 - 4C_1 P g^{-1} a^{-1} \alpha k (k_+^2 - k^2) + \\
&\quad O(\alpha(k_+^2 - k^2)^2, (k_+^2 - k^2)^3, \varepsilon^2 \delta, \varepsilon^4), \\
A_{32} &= -\varepsilon^2 C_3 + O(\varepsilon^2 \delta, \varepsilon^4), \\
A_{13} &= \varepsilon(\delta_x^2 - \delta_y^2)^{-1}(C_2\frac{\pi b}{2k}(\delta_y^2 - \delta_x^2) + \frac{b}{2}\delta_x\delta_y(C_2^2 - \frac{\pi^2}{k^2}) - \\
&\quad F_2(\delta^3)) + O(\varepsilon\delta^2, \varepsilon^3), \\
A_{23} &= -\varepsilon^2 C_3 + O(\varepsilon^2 \delta, \varepsilon^4), \\
A_{33} &= -\varepsilon^2 C_3 - C_1 P g^{-1} a^{-1} (k_-^2 - k^2)^2 - 4C_1 P g^{-1} a^{-1} \alpha k (k_-^2 - k^2) + \\
&\quad O(\alpha(k_-^2 - k^2)^2, (k_-^2 - k^2)^3, \varepsilon^2 \delta, \varepsilon^4),
\end{aligned} \tag{40}$$

где $\alpha = k - k_c$.

При $\delta_x^2 + \delta_y^2 \gg \varepsilon^2$, рассматривая матрицу \mathcal{A} в новом базисе (31) как и при $k = k_c$, получаем, что наибольшее собственное значение (40) асимптотически равно

$$\begin{aligned}
\lambda &= -C_4(4k^2\delta_x^2 + \delta_y^4 + 4\alpha k\delta_y^2) - C_3\varepsilon^2 + \\
&\quad [(2C_4k\delta_x\delta_y^2 + 4\alpha k^2\delta_x)8C_4k\delta_x\delta_y^2 + 16\alpha k^2\delta_x + b^2\varepsilon^2\delta_y(\delta_x^2 + \delta_y^2)^{-1} \times \\
&\quad (C_2\pi(\delta_y^2 - \delta_x^2) + k\delta_x\delta_y(C_2^2 - \frac{\pi^2}{k^2}))(P(\delta_x^2 + \delta_y^2) + C_4\delta_x^2)^{-1} + C_3\varepsilon^2]^{1/2}.
\end{aligned} \tag{41}$$

В зависимости от соотношения α и ε , максимум (41) достигается при различных условиях на δ_x и δ_y .

Случай 1: $\alpha \ll \varepsilon^{4/5}$.

Наибольшее собственное значение асимптотически задается выражением (34), достигаемого при условиях (35). В этом случае дополнительные члены матрицы (40) порядка $\sim (k^2 - k_c^2)(k_{\pm}^2 - k^2)$ несут незначительный вклад, и неустойчивость типа малого угла является доминирующей.

Случай 2: $\alpha \gg \varepsilon^{4/5}$.

Максимальное собственное значение асимптотически равно

$$\lambda = 4C_4\alpha^2 k^2 \tag{42}$$

и достигается при

$$2k\delta_x + \delta_y^2 = -2\alpha k. \tag{43}$$

Это неустойчивость типа Экхауза¹. Заметим, что (43) позволяет определить только волновое число наиболее неустойчивой моды, для определения направления

¹Неустойчивость Экхауза соответствует случаю $\delta_y = 0$. Как хорошо известно (см., например, [6, 14], а также ссылки в [15]), неустойчивость Экхауза – это неустойчивость валов с волновым вектором $(k, 0, \pi)$ относительно валов с волновым вектором $(q, 0, \pi)$, имеющая место для чисел Рэлея, удовлетворяющих неравенству $3(R - R_c(k)) \leq R_c(k) - R_c(k_c)$, где $R_c(k)$ определено (5).

волнового вектора при максимизации λ в нем необходимо учитывать членов следующего порядка малости по всем малым параметрам.

Случай 3: $\alpha \sim \varepsilon^{4/5}$.

Этот случай наиболее интересен и сложен – имеет место взаимодействие двух неустойчивостей. Наибольший по δ_x и δ_y инкремент роста имеет порядок $\sim \varepsilon^{8/5}$, и $\delta_x \sim \varepsilon^{4/5}$ и $\delta_y \sim \varepsilon^{2/5}$. Мы не приводим здесь точные выражения λ_{\max} и компонент критического волнового вектора, поскольку они чересчур громоздки и неинформативны.

5 Устойчивость квадратных ячеек

Поскольку горизонтальный слой обладает вращательной инвариантностью, возможны более сложные стационарные течения, чем рассмотренные выше валы (см., например, [6]). Для таких течений первый член ряда (10) имеет вид (12):

$$\mathbf{U}_1^{\text{sq}} = \sum_{i=1}^n b_i \gamma_{\varphi_i} \mathbf{U}_1, \quad (44)$$

где \mathbf{U}_1 – линейные валы (10), γ_{φ_i} – оператор поворота на угол φ_i вокруг вертикальной оси. Амплитуды могут быть определены, например, методом, предложенным Веронисом [7] (см. также [5]). Мы рассматриваем только случай квадратных ячеек, т.е. $n = 2$, $\varphi_1 = 0$ и $\varphi_2 = \pi/2$. Течения такой геометрии с $b_1 = b_2$ при установлении конвекции устойчивы относительно короткопериодных возмущений в некоторой области значений P и T [9].

Для исследования устойчивости квадратных ячеек построим инвариантное пространство оператора L^{sq} , являющегося линеаризацией (1)-(3) в окрестности этого стационарного состояния, размерности пять. В качестве приближений нулевого порядка по ε базисных полей этого инвариантного пространства выбираем

$$\begin{aligned} & \mathbf{W}_{1,0}, \mathbf{W}_{2,0}, \mathbf{W}_{3,0}, \\ & \mathbf{W}_{4,0}(\delta_x, \delta_y) = \gamma_{\pi/2} \mathbf{W}_{2,0}(-\delta_y, \delta_x), \\ & \mathbf{W}_{5,0}(\delta_x, \delta_y) = \gamma_{\pi/2} \mathbf{W}_{3,0}(-\delta_y, \delta_x). \end{aligned} \quad (45)$$

Двойственный базис определяется аналогично:

$$\begin{aligned} & \mathbf{W}_{1,0}^*, \mathbf{W}_{2,0}^*, \mathbf{W}_{3,0}^*, \\ & \mathbf{W}_{4,0}^*(\delta_x, \delta_y) = \gamma_{\pi/2} \mathbf{W}_{2,0}^*(-\delta_y, \delta_x), \\ & \mathbf{W}_{5,0}^*(\delta_x, \delta_y) = \gamma_{\pi/2} \mathbf{W}_{3,0}^*(-\delta_y, \delta_x). \end{aligned}$$

Член разложения (16) нулевого порядка не зависит от потока, следующий член имеет вид

$$L_1^{\text{sq}} = L_1(\mathbf{U}_1) + L_1(\gamma_{\pi/2} \mathbf{U}_1)$$

(здесь $L_1(\mathbf{U})$ обозначает оператор (18), вычисленный для стационарного состояния \mathbf{U}). Элементы матрицы \mathcal{A} , определяющей устойчивость квадратных ячеек, можно определить, зная элементы соответствующей матрицы (40) для валов.

Рассмотрим вначале случай $k = k_c$. Тогда

$$\begin{aligned}
A_{11} &= -P(\delta_x^2 + \delta_y^2) + O(\varepsilon^2 \delta^2), \\
A_{21} &= \frac{1}{2} k b_1 \varepsilon \delta_y + \varepsilon F_1(\delta^2) + O(\varepsilon \delta^3, \varepsilon^3), \\
A_{31} &= -\frac{1}{2} k b_1 \varepsilon \delta_y + \varepsilon F_1(\delta^2) + O(\varepsilon \delta^3, \varepsilon^3), \\
A_{41} &= \frac{1}{2} k b_2 \varepsilon \delta_x + \varepsilon F_1(\delta^2) + O(\varepsilon \delta^3, \varepsilon^3), \\
A_{51} &= -\frac{1}{2} k b_2 \varepsilon \delta_x + \varepsilon F_1(\delta^2) + O(\varepsilon \delta^3, \varepsilon^3), \\
A_{12} &= \varepsilon(\delta_x^2 + \delta_y^2)^{-1} (C_2 \frac{\pi b_1}{2k} (\delta_y^2 - \delta_x^2) + \frac{b_1}{2} \delta_x \delta_y (C_2^2 - \frac{\pi^2}{k^2}) + \\
&\quad F_2(\delta^3)) + O(\varepsilon \delta^2, \varepsilon^3), \\
A_{22} &= -\varepsilon^2 C_3 - C_1 P g^{-1} a^{-1} (k_+^2 - k^2)^2 + O((k_+^2 - k^2)^3, \varepsilon^2 \delta, \varepsilon^4), \\
A_{32} &= -\varepsilon^2 C_3 + O(\varepsilon^2 \delta, \varepsilon^4), \\
A_{13} &= \varepsilon(\delta_x^2 - \delta_y^2)^{-1} (C_2 \frac{\pi b_1}{2k} (\delta_y^2 - \delta_x^2) + \frac{b_2}{2} \delta_x \delta_y (C_2^2 - \frac{\pi^2}{k^2}) - \\
&\quad F_2(\delta^3)) + O(\varepsilon \delta^2, \varepsilon^3), \\
A_{23} &= -\varepsilon^2 C_3 + O(\varepsilon^2 \delta, \varepsilon^4), \\
A_{33} &= -\varepsilon^2 C_3 - C_1 P g^{-1} a^{-1} (k_-^2 - k^2)^2 + O((k_-^2 - k^2)^3, \varepsilon^2 \delta, \varepsilon^4), \\
A_{14} &= \varepsilon(\delta_x^2 + \delta_y^2)^{-1} (C_2 \frac{\pi b_2}{2k} (\delta_x^2 - \delta_y^2) + \frac{b_2}{2} \delta_x \delta_y (C_2^2 - \frac{\pi^2}{k^2}) + \\
&\quad F_4(\delta^3)) + O(\varepsilon \delta^2, \varepsilon^3), \\
A_{44} &= -\varepsilon^2 C_5 - C_1 P g^{-1} a^{-1} (\tilde{k}_+^2 - k^2)^2 + O((\tilde{k}_+^2 - k^2)^3, \varepsilon^2 \delta, \varepsilon^4), \\
A_{54} &= -\varepsilon^2 C_5 + O(\varepsilon^2 \delta, \varepsilon^4), \\
A_{15} &= \varepsilon(\delta_x^2 + \delta_y^2)^{-1} (C_2 \frac{\pi b_2}{2k} (\delta_x^2 - \delta_y^2) + \frac{b_2}{2} \delta_x \delta_y (C_2^2 - \frac{\pi^2}{k^2}) - \\
&\quad F_4(\delta^3)) + O(\varepsilon \delta^2, \varepsilon^3), \\
A_{45} &= -\varepsilon^2 C_5 + O(\varepsilon^2 \delta, \varepsilon^4), \\
A_{55} &= -\varepsilon^2 C_5 - C_1 P g^{-1} a^{-1} (\tilde{k}_-^2 - k^2)^2 + O((\tilde{k}_-^2 - k^2)^3, \varepsilon^2 \delta, \varepsilon^4)
\end{aligned} \tag{46}$$

где $\tilde{k}_\pm = ((k \pm \delta_y)^2 + \delta_x^2)^{1/2}$; g, C_1, F_1, F_2 те же, что и для валов, а значения C_3, C_5 и f_i несущественны. Коэффициенты, не приведенные в (46), имеют порядок $O(\varepsilon^3)$.

Пусть $\delta_y \gg \delta_x$. Из асимптотики коэффициентов (46) следует, что, при $\delta_x^2 + \delta_y^2 \gg \varepsilon^2$, A_{44} и A_{55} асимптотически больше остальных коэффициентов A_{4i}, A_{i4}, A_{5i} и $A_{i5} \forall i$. Следовательно, у матрицы (46) есть отрицательные собственные значения, асимптотически близкие к A_{44} и A_{55} , которым отвечают собственные векторы

$$\tilde{\mathbf{W}}_4 = \mathbf{W}_4 + \xi_1 \mathbf{W}_1 \quad \text{и}$$

$$\tilde{\mathbf{W}}_5 = \mathbf{W}_5 + \xi_2 \mathbf{W}_1,$$

где $\xi_1 = A_{14}/(A_{11} + A_{44})$ и $\xi_2 = A_{15}/(A_{11} + A_{55})$. Представим матрицу в новом базисе $\mathbf{W}_4 \rightarrow \tilde{\mathbf{W}}_4, \mathbf{W}_5 \rightarrow \tilde{\mathbf{W}}_5$. Оставшиеся три собственные значения матрицы (46) тогда равны собственным значениям ее подматрицы размером 3×3 в верхнем левом углу, которая имеет вид:

$$\begin{aligned}
\tilde{A}_{ij} &= A_{ij} \quad \text{для } (ij) \neq (21), (31); \\
\tilde{A}_{21} &= A_{21} - \xi_1 A_{12}; \\
\tilde{A}_{31} &= A_{31} - \xi_2 A_{12},
\end{aligned} \tag{47}$$

где \tilde{A}_{ij} , $i, j = 1, 2, 3$, – элементы матрицы (46), записанной в базисе $\tilde{\mathbf{W}}$. Дополнительные члены, возникающие при изменении базиса, асимптотически малы, и матрицы (30) и (47) совпадают (с точностью до замены b на b_1). Максимальное собственное значение (30), найденное в разделе (3), задается формулой (34).

Для $k \neq k_c$, так же как и при исследовании устойчивости конвективных валов, в матрице (46) на диагонали появляются дополнительные слагаемые: $4C_1Pg^{-1}a^{-1}(k_+^2 - k^2)$, $4C_1Pg^{-1}a^{-1}(k_-^2 - k^2)$, $4C_1Pg^{-1}a^{-1}(\tilde{k}_+^2 - k^2)$ и $4C_1Pg^{-1}a^{-1}(\tilde{k}_-^2 - k^2)$ в элементах A_{22} , A_{33} , A_{44} и A_{55} , соответственно. Рассматривая три варианта соотношений $(k_c - k)$ и ε , так же, как в конце раздела (4), и используя описанную выше замену базиса $\mathbf{W}_4 \rightarrow \tilde{\mathbf{W}}_4$, $\mathbf{W}_5 \rightarrow \tilde{\mathbf{W}}_5$, можно показать, что для каждого из трех вариантов соотношений существует растущая мода. При этом, как и в случае валов, доминируют три типа неустойчивости: при $\alpha \ll \varepsilon^{4/5}$ неустойчивость типа малого угла, при $\alpha \gg \varepsilon^{4/5}$ – типа Экхауза, а при $\alpha \sim \varepsilon^{4/5}$ неустойчивости этих двух типов взаимодействуют.

6 Заключение

Мы показали, что рассмотренные конвективные течения (валы и квадратные ячейки) во вращающемся слое всегда неустойчивы относительно длинноволновых возмущений. В зависимости от соотношений надкритичности и разности волнового числа течения и критического волнового числа, доминирует либо неустойчивость малого угла, либо неустойчивость Экхауза. Вычисления приведены для случая надкритического ветвления стационарных конвективных состояний, однако если они ответвляются в область уменьшения R (см. [9]), результаты сохраняются.

Длинноволновая неустойчивость конвективных течений доминирует над неустойчивостью по отношению к коротковолновым возмущениям (если таковая имеет место), поскольку у нее инкремент роста асимптотически больше ($O(\varepsilon^{8/5})$ для неустойчивости малого угла, когда волновое число основного течения близко ко критическому, или $O((k - k_c)^2) \gg O(\varepsilon^{8/5})$ для неустойчивости типа Экхауза, имеющей место в противном случае) асимптотически больше инкремента роста для коротковолновой неустойчивости, имеющего порядок $O(\varepsilon^2)$.

Для пространственных структур, у которых первый член разложения по ε является суммой трех или более валов вида (44), можно провести анализ устойчивости аналогичным образом, однако, с увеличением числа валов размер исследуемой на собственные значения матрицы возрастает и вычисления становятся более громоздкими.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 04-05-64699).

Список литературы

- [1] *Chandrasekhar S.* Hydrodynamic and hydromagnetic stability. Oxford: Clarendon press, 1961, 652 с.
- [2] *Горьков Л.П.* Стационарная конвекция в плоском слое жидкости вблизи критического режима теплопередачи // ЖЭТФ. 1957. Т. 33. С. 402–407.
- [3] *Malkus W.V.R., Veronis G.* Finite amplitude cellular convection // J. Fluid Mech. 1959. V. 4. P. 225–260.
- [4] *Schluter A., Lortz D., Busse F.H.* On the stability of steady finite amplitude convection // J. Fluid Mech. 1965 V. 23. P. 129–144.
- [5] *Гершуни Г.З., Жуховицкий Е.М.* Конвективная устойчивость несжимаемой жидкости. М.: Наука, 1972, 392 с.
- [6] *Гетлинг А.И.* Формирование пространственных структур конвекции Рэлея-Бенара // УФН. 1991. Т. 161 С. 1–80.
- [7] *Veronis G.* Cellular convection with finite amplitude in a rotating fluid // J. Fluid Mech. 1959. V. 5. P. 401–435.
- [8] *Kuppers G., Lortz D.* Transition from laminar convection to thermal turbulence in a rotating fluid layer // J. Fluid Mech. 1969. V. 35. P. 609–620.
- [9] *Goldstein H.F., Knobloch E., Silber M.* Planform selection in rotating convection // Phys. Fluids A. 1990. V. 2. P. 625–627.
- [10] *Goldstein H.F., Knobloch E., Silber M.* Planform selection in rotating convection: Hexagonal symmetry // Phys Rev. A. 1992. V. 46. P. 4755–4761.
- [11] *Bassom P.B., Zhang K.* Strongly nonlinear convection cells in a rapidly rotating fluid layer // Geophys. Astrophys. Fluid Dynamics. 1994. V. 76. P. 223–238.
- [12] *Cox S.M., Matthews P.C.* Instability of rotating convection // J. Fluid Mech. 2000. V. 403. P. 153–172.
- [13] *Podvigina O.M.* Instability of flows near the onset of convection in a rotating layer with stress-free horizontal boundaries // подано в J. Fluid Mech.
- [14] *Eckhaus W.* Studies in Nonlinear Stability Theory. Berlin: Springer, 1965.
- [15] *Tuckerman L.S., Barkley D.* Bifurcation analysis of the Eckhaus instability // Physica D 1990. V. 46. P. 57–86.